

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE METHODOLOGIES FOR ASSESSING THE QUALITY OF THE ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA AND ABROAD

G. Motova* & N. Anosova **

Abstract

The article is devoted to the current state and the main tendencies of development of the system of a valuation of quality of additional professional education. The European requirements to the quality system of professional education and training are considered. The analysis of the methodics of a valuation of quality of additional professional education in Russia and abroad is carried out.

Keywords: Additional professional education, professional education and training, the European standard on quality of continuous professional education and training, Common Quality Assurance Framework (CQAF), public and professional accreditation of educational programmes of DPO.

В системе профессионального образования и обучения (ПОО)¹ Европы и в системе ДПО России постепенно начинают складываться эффективные инструменты и системы признания, сертификации, общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ, включая организацию, процедуры и технологии для обеспечения их качества.

Для европейских стран характерно отсутствие отдельной от высшего образования системы дополнительного профессионального образования и законодательно закрепленного понятия «дополнительное профессиональное образование» в том понимании, которое сложилось в России. Наиболее часто употребляемыми являются понятия «профессиональное образование и обучение (ПОО)» и «образование взрослых», которые включают в себя в большинстве случаев профессиональное обучение, повышение квалификации и профессиональную переподготовку. Европейское понятие «обучение в течение жизни» и российский термин «непрерывное образование» можно рассматривать как эквивалентные.

В настоящее время системы ДПО в странах Европейского Союза (ЕС) развиваются в соответствии с положениями Копенгагенской Декларации и принятой в 2009 г. Европейской рамки обеспечения качества для ПОО (EQAVET).

Европейский стандарт по качеству непрерывного профессионального образования и обучения CQAF включает в себя:

- 1) модель планирования, реализации, оценки и анализа системы управления образовательной организацией на соответствующих уровнях в государствах - участниках процесса непрерывного образования;
- 2) методику оценки и анализа системы: акцент делается на порядок осуществления самооценки в сочетании с внешней оценкой;
- 3) систему мониторинга, которая определяется соответствующим образом на национальном или региональном уровнях и, возможно, в сочетании с добровольным экспертым наблюдением на европейском уровне;
- 4) измерительные инструменты: набор эталонных показателей для проведения мониторинга и оценки государствами-участниками своих собственных систем на национальном или региональном уровнях.

Для обеспечения качества непрерывного профессионального образования в этой системе выделяют три основных раздела, которые способствуют достижению желаемого результата процесса обучения. Первый раздел касается основных тем, связанных с содержанием и используемой методологией обучения. Второй — включает жизненно важные организационные темы, которые необходимы для осуществления обучения и профессиональной подготовки. Третий раздел охватывает важные темы, связанные с вопросами, касающимися обучающихся.

Система обеспечения качества CQAF придает особое значение роли работодателей, так как использование приобретенных обучающимися знаний и навыков реализуется

* Galina Motova, Doctor of Pedagogic Sciences, Deputy Director of the National Center of Public and Professional Accreditation. Sphere of scientific interest – conceptual modeling, systems of management and evaluation of educational institutions activity; technologies of quality evaluation in education. The author of more than 130 scientific works, including three monographs.

** Natalia Anosova, the deputy director on vospitatetny work of Yoshkar-Olinsky agrarian college PGTU. Sphere of scientific interest – technologies of quality evaluation in education. The author of 11 publications.

¹ Professional education and training.

в их организациях. Одним из способов гарантирования качества является вовлечение работодателей в принятие решений по содержанию программы обучения. Участие работодателей не ограничивается их формальным согласием с содержанием учебного плана. Согласно требованиям модели такое решение должно приниматься в результате активного процесса взаимодействия между образовательной организацией и соответствующими (региональными) представителями работодателей. Это означает, что образовательная организация может описать данный процесс и что организаций-работодатели, которые принимали в нем непосредственное участие, признают этот процесс и его результат. Образовательная организация должна доказать, что ее программы направлены на подготовку обучающихся в соответствии с современным уровнем знаний и навыков по определенной профессии, востребованной на рынке труда. Доказательством может служить описание того, каким образом определены цели обучения. Соответствие уровню означает также, что организация осведомлена о цели и содержании аналогичных программ, предлагаемых конкурентами, и может продемонстрировать, какова ценность ее программы по сравнению с их предложениями.

В целом, обеспечение качества образовательных программ достигается за счет использования механизмов внешнего и внутреннего контроля. Внутренний контроль качества осуществляется в рамках самоанализа, а внешний – с помощью стандартов и критерии, процедур общественно-профессиональной аккредитации и сертификации программ обучения [1].

Кардинальные изменения в системе дополнительного профессионального образования (ДПО) России, которые открывают новую страницу профессионального образования в целом, формируют основу для повышения значимости общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ ДПО и постепенного перехода к негосударственным документам об образовании. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» свидетельствует о том, что в ближайшем будущем российская система образования будет ориентирована на запросы и требования потребителей образовательных услуг, т.е. реальных субъектов рынка труда. Это потребует от образовательных организаций, реализующих программы ДПО, изменения приоритетов и серьезной работы над формированием своей репутации в глазах потребителей.

Не так давно российское ДПО рассматривалось как форма самореализации личности, а сегодня это необходимое условие поддержания профессионального статуса специалиста и основная составляющая процесса непрерывного профессионального образования. В современной экономике образование, а не накопление авторитета и опыта в рамках профессиональной деятельности образует основу карьеры, что влечет за собой индивидуализацию образовательных траекторий – не государство, а профессиональное сообщество и потребители выступают главными субъектами регулирования рынка образовательных программ. Идея гибких и незавершаемых образовательных траекторий становится ядром, вокруг которого выстраиваются инновации, охватывающие все уровни среднего профессионального, высшего образования и ДПО.

Образовательная организация сама, а не на основании предоставляемых государством ФГОС и ФГТ, может определять, чему и как учить своих слушателей. Выпускники получают диплом не государственного образца, а собственный документ образовательной организации (удостоверение о повышении квалификации и (или) диплом о профессиональной переподготовке), ценность которого определяется исключительно репутацией образовательной организации, подтвержденной сертификатом об общественно-профессиональной аккредитации образовательной программы академическим и профессиональным сообществами.

Отсутствие ФГТ Министерство образования и науки РФ объясняет не нежеланием заниматься их разработкой, а необходимостью передачи таких полномочий в отраслевые министерства и ведомства. Так, если для системы здравоохранения необходимо государственное регулирование и государственное признание программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, именно отраслевое министерство должно определить требования к таким программам. Логика вполне понятна и обоснована. Таких программ «вне закона» сегодня достаточно много: программы дошкольного образования и дополнительного образования детей, программы дополнительного профессионального образования к среднему профессиональному и высшему профессиональному образованию, программы подготовки рабочих кадров, а также целый ряд курсов (модулей, дисциплин) вариативной части учебного плана для программ СПО и ВПО. Они разнятся как по содержанию, так и по объему подготовки. В целом им можно дать определение «короткие программы», в отличие, например, от программ основного общего или профессионального образования, требующие для реализации не менее двух и более лет и по результатам освоения завершающиеся присвоением квалификаций и выдачей документа об уровне образования.

Короткие программы уровень образования не повышают, присвоения новых квалификаций не дают, но выполняют очень важную социально-образовательную функцию

цию, которая с каждым годом востребуется все больше. Они предоставляет необходимое сопряжение уровней профессионального образования для того, чтобы осуществлялись такие требования, как непрерывность профессионального образования, возможность формирования индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) и обучения в течение всей жизни (LLL)¹ для профессионального, карьерного и личностного роста специалиста.

И получается, что в настоящее время короткие программы ДПО уже не входят в интересы Министерства образования и науки и еще не входят в интересы отраслевых министерств. Поэтому в рамках комплексного проекта модернизации российского образования предусмотрена отраслевая система оценивания качества коротких образовательных программ ДПО.

Опыт стран Европейского союза показывает, что обучение на рынке труда, как правило, включено в сферу ответственности Министерства труда или его подразделения. В Дании, например, это Национальное управление рынка труда «Arbejdsmarkedsstyrelsen», структурная единица Министерства труда Дании. Во Франции Министерство труда отвечает за профессиональное обучение молодежи по программам чередующегося обучения и работников частного сектора. В Австрии обучение для рынка труда находится в ведении Министерство труда, здравоохранения и социального обеспечения. В Италии Министерство труда и социальной политики несет ответственность за политику на рынке труда, где профессиональное обучение занимает ключевые позиции. Но повсеместно в последнее время наблюдается ограничение роли министерств в профессиональном образовании и обучении (ПОО), учебные заведения получают все большую автономию в части формирования содержания обучения, организационных подходов и управления финансами. В большинстве стран министерства не проводят аккредитацию сами, а поручают это специально создаваемым внешним структурам, которые, с одной стороны, являются независимыми, с другой – финансируются государством по итогам своей деятельности. Они могут быть частными и квазигосударственными.

В Германии, например, аккредитацию проводят частные организации. Belcert в Бельгии, RvA в Нидерландах, IPQ в Португалии, UKAS в Великобритании являются организациями, аккредитующими продукты, системы и людей во всех секторах, государственных и частных. Они также выступают в качестве национальных зонтичных организаций, аккредитующих учреждения, проводящих внешнюю оценку. Датский институт оценки (EVA) проводит оценку преподавания и обучения на уровнях от начальной школы до образования молодежи, взрослых, непрерывного обучения и высшего образования. FETAC в Ирландии и Myndigheten for Kvalificerad Yrkesutbildning в Швеции являются полугосударственными агентствами, созданными специально для аккредитации программ и провайдеров ПОО.

Центральным элементом модели регулирования ПОО многих европейских стран является активное участие социальных партнеров (например, «Датская модель», Ирландия, отраслевые соглашения во Франции, Австрия, Португалия, Италия). Это обеспечивает соответствие программ ПОО требованиям рынка труда и признание квалификаций работодателями, что в целом и определяет качество ПОО [1].

Центральной темой всех дискуссий в российском ДПО является вопрос, какими должны быть механизмы, обеспечивающие гарантии качества коротких образовательных программ, когда государство перестает регулировать данный сектор? Проблема разработки показателей общественной аккредитации организаций, осуществляющих образовательную деятельность в области дополнительного профессионального образования, и показателей общественно-профессиональной аккредитации дополнительных профессиональных образовательных программ является в настоящее время одной из самых актуальных для всей системы профессионального образования Российской Федерации.

При формировании российской системы общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ ДПО следует отказаться от модели создания некоторого общественного органа, который подменил бы ранее существующие. Это должна быть независимая организация, занимающаяся общественно-профессиональной аккредитацией коротких образовательных программ, на основе новой модели оценивания и признания качества дополнительного профессионального образования.

Методы оценивания должны быть технологичными, соответствовать современному уровню развития компьютерных технологий, экономичными как с точки зрения используемых материальных ресурсов и затрачиваемого времени, так и с точки зрения быстроты и качественной организации набора и подготовки экспертов для оценивания качества коротких образовательных программ.

Независимая организация, занимающаяся общественно-профессиональной аккредитацией коротких образовательных программ, предоставляет помочь в подготовке к

¹ Lifelong learning.

аккредитации, в частности, в составлении отчетов о самообследовании, которые должны быть представлены в процессе аккредитации, поскольку аккредитация состоит из рассмотрения камеральным экспертом документов о самообследовании и других документов, доказывающих соответствие установленным стандартам и критериям, а также из посещения учреждения. При встречах с персоналом и слушателями команда выездных экспертов по оцениванию программы проверяет предоставленную информацию и дополняет ее. Во многих странах к проведению внешней оценки (аккредитации) привлекаются независимые наблюдатели, а иногда и слушатели из других образовательных организаций.

Основываясь на информации, полученной внешними экспертами, формируется отчет, который затем сопоставляется с отчетом образовательной организации о самообследовании. В случае значительных отличий между двумя документами образовательную организацию просят прояснить ситуацию до принятия решения об общественно-профессиональной аккредитации программы [2].

Однако информацию о стандартах, индикаторах и критериях, применяемых в процессе общественно-профессиональной аккредитации в разных странах, трудно сопоставить [3].

Но в любом случае стандарты и критерии общественно-профессиональной аккредитации характеризуются экспертной оценкой. На наш взгляд, исходя из принципа необходимости и достаточности количественной и качественной (экспертной) информации, можно предложить 3 стандарта.

Первый стандарт - востребованность программы, критериями оценки которой являются ее актуальность, целесообразность, практическая направленность, адаптивность и конкурентоспособность.

Второй стандарт - эффективность механизма реализации программы. К критериям эффективности можно отнести ее соответствие целям, задачам и отраслевым требованиям к программам повышения квалификации, соответствие ее структуры и организации образовательного процесса современным требованиям и потребностям заказчика, степень проработки программы, достаточность ресурсного обеспечения, в том числе преподавательских кадров, уровень методической обеспеченности, фундаментальность и соответствие достигнутому уровню развития отраслей знания и образовательных технологий, отражение в программе новых образовательных подходов и концепций.

Третий стандарт - механизмы обратной связи. Критериями его оценки может быть наличие мониторинга результатов обучения и мониторинга запросов работодателей (потребителей).

Важную мотивационную функцию в общественно-профессиональной аккредитации коротких программ играет последействие – Сертификация коротких образовательных программ на соответствие международным и российским стандартам в широко признаваемых системах сертификации сроком на 3 года и рейтинги лучших программ. Статус короткой образовательной программы, получившей положительную оценку и прошедшей общественно-профессиональную аккредитацию, предполагает ее признание в кругах образовательной общественности и, прежде всего, работодателей, способствует привлечению инвестиций, лучших слушателей и преподавателей. Это полученный в результате их реализации эффект для потребителя; признанные независимыми оценщиками профессиональные компетенции и их сертификация. Что касается публичности данных по общественно-профессиональной аккредитации короткой программы, то они публикуются на сайте образовательной организации, реализующей программу.

В Ирландии, например, FETAC публикует отчеты об оценке программ, т.е. информирование общества происходит на государственном уровне. В Великобритании в части образования взрослых отчеты о проведенной инспекции публикуются на сайте государственной инспекции («ALI, Adult Learning Inspection»). В ряде стран провайдеры сами решают, какую информацию о внешней оценке своей системы обеспечения качества разрешить опубликовать, а какую нет [1].

В целом государственная политика России в области развития непрерывного профессионального образования, основной составляющей которого является дополнительное профессиональное образование (ДПО), направлена на усиление рыночных регуляторов и развитие системы общественно-профессиональной аккредитации дополнительных образовательных программ [4].

References

1. Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Аксёнова Н.М. Обеспечение качества профессионального образования и обучения в Европе: современное состояние и основные тенденции. М.: АНО Центр ИРПО, 2011. 100 с.
2. Мотова Г.Н. Аккредитация образовательных систем: Монография. Йошкар-Ола- Москва: Центр государственной аккредитации, 2004.